

Научная статья

УДК 94

DOI 10.52070/2500-347X_2022_4_849_94

«Либеральная империя» и электоральные процессы во Франции (1869–1870)

М. А. Уварова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
uvarovamaria82@gmail.com

Аннотация.

Статья посвящена двум важным событиям истории Франции эпохи Второй империи – парламентским выборам 1869 г. и плебисциту 1870 г. Задачей данной статьи является выяснить, как либеральные реформы отразились на проведении избирательных кампаний и способствовали ли они росту популярности оппозиции и падению авторитета императора. Исследование показало, что выборы и плебисцит проходили в обстановке свободной политической конкуренции, при этом подавляющее большинство французов ободрило либеральные реформы. Это означает, что уровень доверия к императору был по-прежнему высок, а либеральное движение рассматривалось как опора императора и новая идеальная платформа империи.

Ключевые слова: Франция, Вторая империя, Наполеон III, бонапартизм, «либеральная империя», плебисцитарная демократия

Для цитирования: Уварова М. А. «Либеральная империя» и электоральные процессы во Франции (1869–1870) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. Вып. 4 (849). С. 94–101. DOI 10.52070/2500-347X_2022_4_849_94

Original article

The «liberal empire» and electoral processes in France 1869–1870)

Maria A. Uvarova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
uvarovamaria82@gmail.com

Abstract.

This article covers two important events of the Second Empire epoch: parliamentary elections of 1869 and the plebiscite of 1870. The goal of this article is to reveal how the reforms affected electoral campaigns and whether they boosted the opposition's popularity and the emperor's credibility. The research study showed that the elections and the plebiscite had had no restrictions and had been competitive; simultaneously the majority of the French people had voted for liberal reforms fixed as constitutional amendments. Therefore, the emperor's authority was still firm and the liberal movement was seen from now on as the new ideological platform of the empire.

Keywords: France, the second Empire, Napoleon III, bonapartism, the liberal empire, plebiscitary democracy

For citation: Uvarova, M. A. (2022). The «liberal empire» and electoral processes in France (1869–1870). Vestnik Moscow Linguistic University. Social Sciences, 4(849), 94–101. 10.52070/2500-347X_2022_4_849_94

ВВЕДЕНИЕ

Эпоха Второй империи во Франции подразделяется на два периода – авторитарный и либеральный (или «либеральная империя» 1867–1869 гг.). Как политическая система авторитарная империя во многом повторяла первую наполеоновскую империю. Однако гораздо более спорным и проблематичным для исследования является либеральный период правления Наполеона III – время, когда плебисцитарная демократия стала приобретать черты представительной монархии, когда бонапартизм продемонстрировал свою способность трансформироваться согласно меняющемуся общественному климату. Во многом это объясняется позицией самого Луи Бонапарта – новый император французов занимал социально-реформистскую позицию и настаивал на важности умения следовать передовым идеям своего времени. Итогом проведенных за два года реформ стало общенациональное голосование: парламентские выборы 1869 г. и плебисцит 1870 г., в ходе которых французы смогли выразить свое мнение о проведенных преобразованиях в сфере государственных структур и гражданских свобод. Выборы и плебисцит продемонстрировали восприятие реформ различными политическими движениями и широким кругом избирателей.

Задачей данного исследования является выяснить, как и в какой степени либеральные реформы конца 1860-х гг. повлияли на доверие французского общества к императору; означало ли возвращение народу гражданских свобод ослабление влияния бонапартизма и рост популярности оппозиционных движений; на каких аргументах основывались поддержка и критика «либеральной империи» в ходе избирательных кампаний; насколько полноценны политические свободы функционировали в ходе выборов и плебисцита; какие политические группы получили наибольшую поддержку избирателей.

Источники, на которых основано исследование, представляют собой документы, хранящиеся в личных фондах наиболее видных деятелей той эпохи, принадлежавших к различным политическим группам. Это записки и письма, статистические данные по выборам и плебисциту, предвыборные брошюры, донесения различного уровня чиновников и представителей полиции, а также периодические издания.

Говоря о периоде «либеральной империи», следует иметь в виду ряд проблем, имеющих место в его историографической оценке. В то время как этот период имеет богатую архивную основу, исследования реформ 1867–1870 гг., начались относительно недавно. Отечественная историография на сегодняшний

день не представила таких исследований, хотя начали появляться работы, разрывающие традицию марксистского видения Второй империи как популистской диктатуры и отмечающие ее прогрессивность в социально-экономической сфере [Смирнов, 2003; Черкасов, 2012]. Французская историография долгое время также обходила этот период, однако в конце 1990-х гг. начали появляться работы, призывающие «реабилитировать» Вторую империю [Anceau, 2012; Anceau, 2017; Anceau, 2019; Dufreigne, 2010; Milza, 2006; Sagnes, 2007; Tulard, 1995].

ПРЕДПОСЫЛКИ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Стимулом к проведению либеральных реформ стало стремление Наполеона III укрепить свой пошатнувшийся к концу 1860-х гг. политический авторитет национального лидера. Авторитарная диктатура в духе Первой империи изживала себя и не соответствовала требованиям современного общества. Император понимал, что после десятилетия стабилизации и жесткого контроля динамично развивающееся общество потребует возвращения ему свобод, отнятых в обмен на благосостояние и прекращение революций (*Archives Nationales de France. Fonds Persigny. 44 AP-16*).

В 1860-е гг. во Франции стали видны перемены в политическом климате. Впервые за время существования империи начала громко заявлять о себе республиканская и либеральная оппозиция, долгое время отстраненная от политического участия в ходе репрессивной политики первых лет империи. Наиболее «непримиримыми» в отношении к империи оставались республиканцы, защищавшие ценности демократии в духе 1848 г. Более гибкую позицию заняли либералы, или «третья партия» – союз «старых» либералов-орлеанистов во главе с Адольфом Тьером [Игнатченко, 2017] и молодых либералов (в значительной степени вскормленных революцией 1848 г. и в прошлом имевших республиканские убеждения), возглавляемых молодым депутатом Эмилем Оливье. Изначально позиция Оливье заключалась в отказе от борьбы в республиканском духе и переходе к компромиссу с бонапартистами: он полагал, что Франции необходимо окончательно избавиться от наследия «революционного духа» и воссоздать при бонапартистской системе то, что не состоялось при Июльской монархии – представительное правление с полнотой гражданских свобод и широкой социальной программой. Оливье был убежден, что только сохранение империи поможет установить свободу без революции [Ollivier, 1899–1912].

На самом деле использование термина «либеральный» применительно к реформам конца 1860-х гг. и позиции Оливье отражает скорее политическую практику, чем теорию и идеологию. Идейно Оливье имеет мало общего с традиционным либерализмом в духе доктринеров первой половины XIX в. – прежде всего потому, что он согласился на отвержение легитимной монархии и принятие узурпатора Луи Бонапарта. Либеральный характер этих реформ заключался именно в ослаблении или снятии ограничений, наложенных на гражданские свободы в первые годы империи. Тем самым плебисцитарная демократия должна была стать представительной монархией. Мотивация либералов и императора здесь совпадала – обе стороны руководствовались принципом сохранения стабильности общества и государства и авторитета монарха.

На протяжении 1867–1869 гг. были проведены серьезные реформы в структурах органов власти. Был введен принцип ответственности министров перед парламентом; депутатам Законодательного корпуса было возвращено право на подачу запроса правительству в случае отклонения их предложений; император высказал намерение пересмотреть состав правительства и ввести туда как можно больше представителей оппозиции [там же]. Был принят новый закон о свободе прессы, результат длительных дебатов и сложных компромиссов между властью и оппозицией: он был осторожным и двусмысленным – с одной стороны, он отменял все ограничения на регистрацию и издания газет и журналов, с другой – сохранялись все наказания за содержание публикаций, сохранялось наказание за «оскорбление власти», «преступления прессы» по-прежнему приравнивались к уголовным делам (*Archives Nationales de France. Fonds Rouher. 45 AP-5*). Тем не менее ликвидация предварительной цензуры позволила увидеть свет многочисленным изданиям республиканского направления.

Новый закон о свободе собраний (в том числе и предвыборной агитации) напоминал, по своей сути, закон о свободе прессы: ликвидировались все административные и полицейские барьеры для организации собраний и демонстраций, но на каждом из них должен был присутствовать наблюдатель от полиции. Тем не менее эти собрания позволили выйти из тени представителям оппозиции и свободно распространять свои идеи.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИЛЫ НА ВЫБОРАХ 1869 г.

Парламентские выборы 1869 г. и плебисцит 1870 г. стали для империи способом выяснить отношение французов к проводимой политике либерализации

системы. Эти события во многом выявили противоречивый характер реформ и сложность положения, в котором отныне оказались все оппозиционные партии.

В первую очередь в ходе избирательной кампании проблемой для императорского правительства стало наличие так называемых официальных кандидатов – консервативных бонапартистов, зачастую являвшихся правительственными или муниципальными чиновниками. Еще до начала реформ Оливье требовал законодательно запретить совмещение поста чиновника со статусом народного депутата, однако это требование так и не было услышано императором – официальные кандидатуры сохранились из соображений баланса между исполнительной и законодательной ветвями власти (*Archives Nationales de France. Fonds Rouher. 45 AP-5*).

Между тем новые законы о свободе собраний начали давать свои плоды – по всей стране росла популярность либералов и республиканцев (в документах той эпохи они часто фигурируют под названием «независимые кандидатуры»). Отчеты региональных муниципальных властей свидетельствуют об озабоченности пусть и незначительным, но все же ростом популярности оппозиции¹. Социальное распределение востребованности независимых кандидатов по регионам было довольно предсказуемым: в индустриальных районах (Париж, Эльзас, Лотарингия, крупные города), где сосредотачивались пролетариат и средний класс, предпочтения отдавались либералам и республиканцам; крестьянство оставалось консервативным, к реформам относилось с подозрением и, как и в 1848 и 1852 гг., поддерживало бонапартистскую линию: в императоре деревня видела залог порядка, материального благополучия и стабильности.

По итогам парламентских выборов 23–24 мая 1869 г. наиболее впечатляющую победу одержала республиканская оппозиция – так, в Париже она получила 125 тыс. голосов (на 100 тыс. голосов больше, чем на предыдущих выборах 1863 г.), в то время как бонапартисты добились всего 55 тыс. Эта победа дала возможность впервые пройти в Законодательный корпус ряду виднейших республиканских лидеров – таким как Л. Гамбетта, Э. Пикар, Ж. Ферри, Ж. Фавр и др. Несмотря на рост популярности радикалов, существенно улучшили свои позиции либералы (или, как их отыне часто называли, «либеральные бонапартисты») – архитекторы либеральной империи. По итогам выборов, в парламенте они получили 120

¹ L'Opinion Nationale. 7 Janvier 1868.

мест, опередив консервативных бонапартистов (98 мест)¹. Это было беспрецедентной победой либералов в период империи – однако и эта победа просто объяснима: ее, скорее всего, и не было бы без поддержки императора и его реформистской программы. На тот момент либералы в глазах французов уже утратили свой статус самодостаточной оппозиционной партии и превратились в «агентов», в «проект императора». Тем самым, выбирая либералов, общество выражало свою поддержку прежде всего Наполеону III. Следовательно, страна разделилась на две серьезно противоречавшие друг другу «партии» – сторонников мягких либеральных реформ и сторонников «непримиримых», республиканцев, радикалов [Girard, 1960; Price, 2004].

Безусловно, новый закон о свободе собраний сильно воодушевил либералов и республиканцев, и без него они едва добились бы столь впечатляющих успехов; хотя в парламент республиканцам удалось провести всего 30 депутатов, это был настоящий прорыв по сравнению с эпохой авторитарного десятилетия. Однако пропагандистская активность официальных кандидатов оставалась на уровне эпохи диктатуры по части давления и популизма: согласно ряду репортажей независимых журналов, во многих департаментах префекты организовывали принудительные собрания граждан, на которых оглашалась программа бонапартистов. Применялись давно испытанные бонапартистами популистские средства привлечения избирателей: банкеты, бесплатные обеды и народные гуляния: «население здесь бедное и мало образованное, и неудивительно, что решающую роль для кандидата сыграли деньги и развлечения – столь могущественные инструменты выборов»² (*Archives Nationales de France. Fonds Rouher. 44 AP-19*). При этом электорат не демонстрировал большого энтузиазма в отношении представителей той или иной партии, скорее, к потенциальным депутатам проявляли недоверие, в то время как наибольшие чаяния были направлены на персону императора как на гаранта порядка – народ был явно «сбит с толку предоставленными ему широкими возможностями ... в нем еще жило воспоминание о 1848 г. и о бедствиях, ценой которых нам досталась свобода» (*Archives Nationales de France. Fonds Crémieux. 369 AP-3*). Сохранились письма с жалобами от жителей ряда небольших коммун, явно напуганных наплывом предвыборной агитации со стороны представителей оппозиции – их часто обвиняли в попытках разжигания беспоряд-

ков и подрыве тех гарантий свободы и порядка, которые были созданы императором. Региональные муниципальные власти выражали озабоченность растущим смятением среди избирателей, отыскивших от бурной политической агитации, которой они не знали с 1848 г.: «французский народ получил свободы и не знает, что делать с ними, понимая их как свободу бунтовать, но не свободу выбирать» (*Archives Nationales de France. Fonds Rouher. 45 AP-5*).

В целом риторика официальных кандидатов мало отличалась от той, которая имела место в период авторитарной империи, и риторикой, которой были популизм и упор на личное доверие императору: «...голосуя за нашего кандидата, вы голосуете за императора... это значит выбирать порядок, безопасность, мир, процветание и будущее ваших детей ... правительство выполняет свои обещания, ибо император – друг рабочих»³, как гласила она из листовок, распространяемая среди жителей маленького шахтерского городка. В рапортах префектов о ходе выборов относительно тех коммун и департаментов, где победили либералы или республиканцы, содержатся замечания о том, что подобное «упущение» произошло по вине мэров, не сумевших в достаточной степени повлиять на избирателя и организовать соответствующую кампанию⁴.

Можно заметить, что риторика агитационных брошюр и листовок в пользу как бонапартистских, так и либеральных кандидатур часто является идентичной. Тексты изобилуют понятиями «порядка и свободы, противостоящим анархии – худшей из тираний...»⁵, т. е. берется на вооружение известная либеральная доктрина, основа которой – соединение свободы и порядка ради предотвращения революции. В отношении кандидатов-республиканцев часто применяются уничижительные эпитеты, как, например, «болтуны, скандалисты и заговорщики – враги народа... которые будто бы обещают народу счастье, но на самом деле они – интриганы и паразиты»⁶. И если республиканцы вызывали у официальных кандидатур столь сильный страх и неприязнь, то восприятие либералов в ходе кампании 1869 г. было более благосклонным – они рассматривались как опора императора, его помощники в деле улучшения социального и политического положения Франции: например, встречается характеристика Оливье как «преданного государству человека, опытного и серьезного политического деятеля,

¹Там же, 25 Mai 1869.

²Эд. и далее пер. наш. – У. М.

³Там же.

⁴Там же.

⁵Там же.

⁶Там же.

сделавшего так много для страны...»¹. Язык, на котором либеральные кандидаты обращаются к избирателю, едва ли отличим от бонапартистского: так, один из либералов обещает «преданно и самоотверженно поддержать императора и его династию... Я займусь развитием народного образования... Я стремлюсь к благополучию рабочего класса, добьюсь продолжения строительства в нашем краю железных дорог и шоссе – залога будущего процветания страны...»². Очевидно, что на тот момент цели и платформы бонапартистов и либералов всё более сближались – и те, и другие готовы были защищать персону императора и существующий порядок, только с разных позиций: одни – с позиций консерватизма, другие – с позиций реформизма.

В таких обстоятельствах статус настоящей оппозиции сохранялся лишь за республиканцами. Правительство и провластные органы печати и представители региональных властей не скрывали, что цель избирательной кампании 1869 г. – продемонстрировать как можно ярче и выгоднее переход империи к либерализму с целью погасить республиканскую активность, как можно сильнее маргинализировать «непримиримых», выставить их врагами свободного и процветающего отечества: «Эта оппозиция обладает чертами, недопустимыми для серьезной политической деятельности: жестокостью и радикальностью. Они намерены действовать силой и стремятся навязать свои утопические взгляды. Они бессильны, поэтому прибегают к пустой болтовне и бесполезным уличным демонстрациям» (*Archives Nationales de France. Fonds Rouher. 45 AP-8*). В данном случае явственно проступает расхождение между законодательством и практикой в ходе проведения либеральных реформ: на законодательном уровне империя признала свободу собраний и предвыборной агитации и открыла широкие возможности различным партиям, но на практике чинила оппозиции препятствия.

Позиция республиканцев в ходе избирательной кампании была твердой и однозначной – они не признали «либеральную империю» и призывали французов противостоять этой лицемерной, демагогической политике, которая, на их взгляд, мало чем отличалась от периода авторитарной диктатуры: «Французы, на нынешних выборах вы вольны управлять своей судьбой – свергнуть тирана. Не ждите, пока вас освободят депутаты, защищите и освободите себя сами... Воспользуйтесь выборами: сделайте из предвыборной агитации сигнал к революции!»³. Республиканцы восприня-

ли эти выборы как возможность легальным путем добиться своего представительства в парламенте.

Итоги выборов 1869 г. продемонстрировали тенденции политической жизни Франции после проведения реформ «либеральной империи»: либеральная партия во главе с Оливье утратила статус оппозиции и начала восприниматься обществом как партия власти, которой покровительствовал император – этим объясняется успех либералов на выборах. Бонапартисты сохранили свои прочные позиции и лишь незначительно уступили либералам – общество ассоциировало их со стабильностью, но верило, что некоторые послабления принесут больше пользы, чем консервация системы. Республиканцы оставались на положении политических изгоев, которые, с одной стороны, обладали всеми возможностями для свободного участия в выборах, с другой – всячески дискредитировались официальной пропагандой.

Выборы весьма ярко отразили региональные и социальные распределения предпочтений избирателей. Республиканцев поддержали Париж и крупные промышленные центры большинства регионов Франции – помимо наличия в них активного и растущего класса пролетариата, там всегда была развита культура самоуправления, политической самоорганизации, коллективного действия; крупные города юга Франции отвергли бонапартистов во многом в силу региональной самостоятельности и исторически сложившейся тенденции к сепаратизму, проявлявшихся еще со времен Альбицких войн и мятежей гугенотов. В этих же крупных городах по всей стране почти равного с республиканцами успеха добились либералы – за них голосовал средний класс, интеллигенты и средняя буржуазия, те, кто, с одной стороны, устал от авторитаризма бонапартистов и приветствовали либерализацию системы, с другой – опасались революционного сценария. Явными сторонниками консервативного бонапартизма проявили себя часть представителей крупной промышленности и крестьянство – обширные сельские регионы центра и запада Франции остались верными императору и готовы были поддержать любую его политику во имя сохранения стабильности и благополучия в аграрной и индустриальной сферах.

Документы, относящиеся к той кампании, свидетельствуют, что борьба оппозиции была пусть и тяжелой, но свободной и открытой, и главным препятствием для нее был пропагандистский ресурс бонапартистов, рисовавших зловещие картины потенциальной революции и кровопролития. Уровень проведения этой избирательной кампании оказался на удивление высоким

¹Там же.

²L'Opinion Nationale. 7 Janvier 1868..

³L'Avenir National. 23 Mai 1869.

для своего времени, продемонстрировав зрелость политической культуры французского общества и, самое главное, понимание властями того обстоятельства, что политические свободы являются отныне сильной опорой этой власти. Некоторые историки считают эти выборы первой в политической истории Франции избирательной кампанией, проведенной современными методами [Girard, 1960; Milza, 2006; Price, 2004]. Тот факт, что республиканцы добились депутатских мест в парламенте, говорит о широких возможностях политической деятельности, открывшихся благодаря проведенным реформам.

ПЛЕБИСЦИТ 1870 Г.

Другим важным испытанием для молодой «либеральной империи», авторитета императора среди французов и для оппозиции стал плебисцит 8–9 мая 1870 г. Его целью было выяснить, насколько массы одобряют проведенные реформы и проект новой конституции. Наполеон III оставался верен своим первоначальным принципам – ни одно серьезное действие власти не имеет веса без одобрения народа (*Archives Nationales de France. Fonds Bonaparte. 400 AP-52*).

Среди представителей различных политических сил развернулись широкие дебаты и дискуссии о перспективах этого плебисцита, о преимуществах и негативных последствиях голосования «за» или «против». Либералы призывали одобрить конституцию: ведь если французы выразят недоверие политике императора, страна окажется охваченной революционными смутами: «Вы выбираете власть толпы и анархию, репрессии и гражданскую войну? Вы хотите понижения заработной платы, стагнацию в производстве, беззаботу и социальное недовольство? Вы выбираете власть профсоюзов и контроль над частной собственностью? Тогда голосуйте “против”» (*Archives Nationales de France. Fonds Crémieux. 369 AP-3*).

Республиканцы призывали голосовать против реформ и против новой конституции, в которой эти реформы должны были быть закреплены. Для них эта конституция не привносila в жизнь Франции реальных политических свобод – ибо она сохранила принцип давления императора на парламент и плебисцитарный, управляемый характер демократии, т.е. свободы законодательного органа были всё равно контролируемы исполнительной властью¹. Если либералы были уверены, что империю

спасет именно возвращение к основам конституционной монархии, то для республиканцев любая форма компромисса становилась преступлением против народа. Поэтому предметом разногласий двух партий стал вопрос о том, какая основа более прочна для государства – полноценная представительная демократия или конституционная монархия с элементом плебисцитарной демократии. Предлагаемая либералами система выглядела очень эклектичной и запутанной для Франции второй половины XIX в., поскольку она пыталась соединить в себе всё наследие первой половины столетия – конституционность, парламентаризм, монархию, народный суверенитет, гражданские свободы и фигуру монарха как национального лидера, гаранта порядка и традиции. В итоге ни один из этих составляющих элементов не был полноценным, все они ограничивались друг другом и вступали во взаимное противоречие.

По итогам плебисцита 8–9 мая 1870 г., «за» либеральные реформы и новую конституцию проголосовали 82 % французов. Результат голосования по всей Франции почти полностью совпадал с региональным раскладом голосов на выборах 1869 г.: ощущимый перевес «против» наблюдался в Париже и крупных индустриальных городах северо-востока и юга. Западная и центральная сельская Франция голосовала «за». При этом в отчете министра внутренних дел императору о плебисците было отмечено, что по сравнению с плебисцитом 1852 г. число проголосовавших «за» в Париже и других крупнейших городах сократилось². Что ясно указывает на рост популярности оппозиции за минувшее десятилетие, а также на результат отныне разрешенной свободной предвыборной агитации. С точки зрения либералов и бонапартистов такой итог указывал на то, что французы предпочли порядок революции³. Можно также рассматривать плебисцит как успех личной деятельности Наполеона III, нежели его министра Оливье, чьи реформы зависели от мнения императора, но не от доверия народного большинства [Girard, 1985], и таким образом французы голосовали за императора – человека, которого они хорошо знали, который был им понятен, который выполнял свои обещания и символизировал порядок, но едва ли при этом столь массовую поддержку имел Оливье, фигура в политике новая и далекая от популистской риторики. Получалось, что изживавшая себя либеральная

¹La Lanterne. 1869. № 58.

²Journal officiel. 10 Mai 1870; Archives Nationales. Fonds Bonaparte. 400 AP-52.

³L’Avenir national. 11 Mai 1870.

идея могла стать популярной только при покровительстве империи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Распределение голосов на выборах и плебисците создало в стране противоречие: с одной стороны, выборы показали ощущимый рост популярности альтернативных партий, с другой – плебисцит продемонстрировал верность нации особе императора и его политике. Это можно объяснить прежде всего тем, что либералы поддержали императора именно потому, что только его они воспринимали как гаранта политических свобод. Страна, политической основой которой являлась демократия, проголосовала за авторитарную власть лишь потому, что на тот момент такая власть представлялась самым надежным гарантом демократии. Французы продемонстрировали свое стремление к расширению политических свобод, ход выборов ясно указывал на то, что нация вполне созрела для «открытия клапана» этих свобод. Но при этом с именем Наполеона III массы по-прежнему связывали несомненные достижения империи – экономический рост, повышение уровня жизни населения, рост доходов, завершение индустриализации страны [Anceau, 2017; Zeldin, 1958].

Парламентские выборы продемонстрировали резкий рост популярности либеральной партии,

сторонников Оливье. Причиной их успеха стал не только новый закон о свободе собраний. Для многих французов либеральная партия была сильно дискредитирована последними годами Июльской монархии – поэтому выбор в пользу либералов был скорее выбором в пользу императора, покровительствовавшего реформам и заслужившего гораздо большее доверие народа.

Другим значимым результатом либерализации системы империи стало дальнейшее развитие и укрепление электоральной активности населения. Выборы и плебисцит показали свободу политической борьбы и умение французов ею пользоваться. Как отмечал британский историк Второй империи Р. Прайс, к середине XIX века во Франции сформировалась «электоральная культура», результат длительных процессов, начиная с революции 1789 г.; на эту культуру опирался бонапартистский режим – и даже управляемая демократия не смогла нарушить процессы политического созревания масс: напротив, бонапартизм и либеральные реформы 1860-х гг. взаимоувязывали и укрепляли демократические институты страны [Price, 2004]. Кроме того, законы о политических свободах и выборы 1869 г. открыли дорогу республиканской партии, которая в последующие десятилетия станет одной из самых влиятельных и сильных в стране и сыграет ключевую роль в развитии политических институтов Франции уже в XX веке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Смирнов А. Ю. Империя Наполеона III. М. : Эксмо, 2003.
2. Черкасов П. П. Наполеон III – император французов. // Новая и новейшая история. 2012. № 3. С. 197–216.
3. Anceau E. Napoléon III, un Saint-Simon à cheval. Tallandier, 2012.
4. Anceau E. L'Empire libéral. V. 1, 2. Paris : Editions SPF, 2017.
5. Anceau E. Ils ont fait et défait le Second empire. Paris : Tallandier, 2019.
6. Dufreigne J-P. Napoléon III : Un empereur qui rêvait... Pocket, 2010.
7. Milza P. Napoléon III. Paris : Perrin, 2006.
8. Sagnes J. Napoléon III, le parcours d'un saint-simonien. Paris : Editions Singulières, 2007.
9. Tulard J. Pourquoi réhabiliter le Second Empire? Colloque présidé par Jean Tulard. Palais de Congrès de Paris, 21 Octobre 1995.
10. Игнатченко И. В. Адольф Тьер. Судьба французского либерала первой половины XIX века. М. : Дело, 2017.
11. Ollivier E. L'Empire libéral. Paris : Hachette, 1899–1912.
12. Girard L. Les élections de 1869. M. Rivière et Cie La Roche-sur-Yon, Impr. Centrale de l'Ouest: 1960.
13. Price R. People and politics in France (1848–1870). Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
14. Girard L. Les libéraux français. 1814–1875. Paris: Aubier, 1985.
15. Zeldin T. The political system of Napoleon III. Macmillan & Co, 1958.

REFERENCES

1. Smirnov, A. Y. (2003). Imperiya Napoleona III [The empire of Napoleon III]. Moskva: Eksmo. (In Russ.)
2. Cherkasov, P. P. (2012). Napoleon III – imperator frantsuzov = Napoleon III, the emperor of the French people. Modern and contemporary history, 3, 197–216. (In Russ.)
3. Anceau, E. (2012). Napoléon III, un Saint-Simon à cheval. Paris : Tallandier.
4. Anceau, E. (2017). L'Empire libéral. V. 1, 2. Paris : Editions SPF.
5. Anceau, E. (2019). Ils ont fait et défait le Second empire. Paris: Tallandier.
6. Dufreigne, J-P. (2010). Napoléon III : Un empereur qui rêvait... Paris : Pocket.
7. Milza, P. (2006). Napoleon III. Paris: Perrin.
8. Sagnes, J. (2007). Napoléon III, le parcours d'un saint-simonien. Paris : Editions Singulières.
9. Tulard, J. (1995). Pourquoi réhabiliter le Second Empire? Colloque présidé par Jean Tulard. Palais de Congrès de Paris, 21 Octobre.
10. Ignatchenko, I. V. (2017). Adolphe Thiers. Sudba frantsuzskogo liberala pervoy poloviny XIX veka = The fate of French liberal in the first half of the XIXth century. Moscow: Delo. (In Russ.)
11. Ollivier, E. (1899–1912). L'Empire libéral. Paris: Hachette.
12. Girard, L. (1960). Les élections de 1869. M. Rivière et Cie La Roche-sur-Yon, Impr. Centrale de l'Ouest.
13. Price, R. (2004). People and politics in France (1848–1870). Cambridge: Cambridge University Press.
14. Girard, L. (1985). Les libéraux français. 1814–1875. Paris: Aubier.
15. Zeldin, T. (1958). The political system of Napoleon III. Macmillan & Co.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Уварова Мария Александровна

кандидат исторических наук
доцент кафедры исторических наук и архивоведения
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Uvarova Maria Alexandrovna

PhD (History)
Associate Prof. at the Chair of History and Archives
at Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию 10.09.2022
одобрена после рецензирования 05.10.2022
принята к публикации 20.10.2022

The article was submitted 10.09.2022
approved after reviewing 05.10.2022
accepted for publication 20.10.2022